

ПЛОХАЯ ИДЕЯ

КСЮША
ЛЕВИНА

*Она знает все про катастрофы.
Он знает все о том, как
их предотвращать.*

КСЮША ЛЕВИНА

ПЛОХАЯ ИДЕЯ

СПИСОК ПЕРСОНАЖЕЙ

ВАСИЛЬЕВЫ:

Кира Васильева — 20 лет, окончила первый курс театрального вуза, собирается на второй.

Вера Степановна — мать Киры, домохозяйка, в прошлом подающая надежды актриса театра.

Алексей Викторович — отец Киры, совладелец фирмы по перевозке грузов «Жук Василий». Есть усы. Сентиментален. Обидчив. С виду суров.

Катя Васильева — 35 лет, сестра Киры, школьный учитель (можете не запоминать, просто факт).

Александр Васильев — отец Вани, муж Кати, архитектор (тоже не особо важный персонаж).

Ваня Васильев — 15 лет, племянник Киры, сын Кати, бизнесмен, криптовалютчик, акционер, блогер.

Дедушка Витя — тот самый дед, который женился на бабушке. Усат. В прошлом красив. Молчалив.

Собака Тося — мальтину Алексея Викторовича.

ЖУКОВЫ:

Кирилл Жуков — 25 лет, окончил институт и уже третий год с успехом занимается расширением «Жука Василия». Получается.

Любовь Викторовна — мама Кирилла, директор школы, где работает Катя и где училась Кира. Высока и кудрява.

Игорь Степаныч — отец Кирилла, совладелец фирмы по перевозке грузов «Жук Василий». Носит очки. Молчалив. Интеллигентен. Сплетник.

Соня Жукова — 15 лет, младшая сестра Кирилла, будущий ученый ветеринар (не имеет никакого отношения к тексту).

Игорь Жуков — 30 лет, старший брат Кира, знаменитый в узких кругах художник (не появится ни разу).

Бабушка Нина — та самая бабушка, которая вышла замуж за деда Витю. Горда. Интеллигентна.

ДРУЗЬЯ КИРИЛЛА:

Лев — основатель и гид горного клуба. Впечатляюще приятный человек.

Дмитрий — врач-анестезиолог. Влюбчивый (возможно, девственник).

Герман — мнительный мутный тип.

Галя — сестра Германа (мнительного мутного типа).

Виктория — одноклассница Льва, сотрудница «Жука Василия». Впечатляюще приятная девушка, которую мы недолюбливаем.

Друзья Киры:

17 бывших подруг

Юля Ковалева

ОБРАЩЕНИЕ

Внимание! Вы держите в руках ромком. И по этому поводу у меня есть что вам сказать.

В этой книге не будет никакой драмы. Никакого стекла. Никаких покушений на убийство, страшных аварий, измен, смерти людей, домашних животных, злобных бывших. Разобьется одна кружка, один цветочный горшок и одна стеклянная дверь.

Возможно, вас будет раздражать главная героиня, но я даже не стану ее оправдывать. Эта девчонка еще реабилитируется. И, скорее всего, порадует вас в двадцать третьей главе, и вы ее сразу за все простите (или нет). В любом случае поймите ее, она молода и впечатлительна, но это пройдет.

Хотели грин-флаг? Получите грин-флаг. Главное — помните: у него есть план, кубики (куда же без них) и он очень круто целуется (только не удивляйтесь, когда это произойдет, имейте терпение). А еще он прочитал книгу до вас, самым первым, и оставил сто восемнадцать заметок от себя лично. Если хотите узнать, о чем он думает, — следуйте за сносками.

Не хотите? Сделайте себе подарок и открывайте их после каждой главы.

Помимо квартиры главного героя, мы с вами побываем в лесу, на борту самолета, в комнате администраторов квеста, в травматологии, на дедовой даче, на свадьбе и на Южном полюсе. Но обо всем по порядку.

Вы захотите придушить одну из героинь, но не переживайте: это сделают за вас.

О, еще в тексте есть одна драка. На один лоб будет наложено два шва, и потребуются перевязки. Один диван пострадает бесчисленное количество раз, и взорвется одна рожковая кофеварка.

У главной героини так и не появится собаки. Зато вы познакомитесь со свиньей по имени Нина.

Будет куплена одна сосна, и отвалится одно ухо.

Вроде бы все сказала. Приготовьтесь. Я начинаю.

Ваш автор, Ксюша Левина

О... чуть не забыла!

*Мы сами создаем себе проблемы, чтобы героически
их преодолеть.*

Сергей Толстоконев, папа Ксюши

ПЛОХАЯ ИДЕЯ!

— Привет!

— Стоп! Нет, ты не переступишь порог этой квартиры.

— Кир, послушай...

— ...Нет, я сейчас же звоню твоему отцу...

— Да погоди ты. Мне нужна помощь. Кровать. И работа.

— Что-то еще? Миллион долларов? Пушка? Моя машина?

— Не издевайся, я серьезно!

— Я тоже.

— Они ведь уже тебе позвонили?

— Разумеется, они мне позвонили.

Кир молча смотрит на меня, делая долгий трехсекундный выдох с запахом зубной пасты: очевидно, он уже собирался ложиться спать, и тут на его голову свалилась я.

— Как ты вообще тут оказалась? На вечернем автобусе? Одна? Господи, это... это что за чемодан?

Он в ужасе смотрит на мой огромный пластиковый чемодан, потом переводит взгляд на меня.

— Сюрприз-и-из!

— Нет. Нет, Кира, фу! Плохая идея!

— Ты все время это говоришь. Брось,пусти меня уже, я устала, замерзла и хочу спать.

Кир отступает в сторону и позволяет войти. Не то чтобы это холостяцкая берлога, но, вероятно, так можно назвать место, где двадцатипятилетний неженатый парень живет в одиночестве. Меня даже разочаровывает, как тут чисто. Одним из пунктов моего гениального плана было ворваться в его грешную жизнь и сделать ее лучше. Но, кажется, мой старый добрый друг не бедствует. У него, очевидно, есть еда, раз со стороны кухни слышен шум посудомойки. Не бегают крысы и тараканы. Не присутствуют следы безумных вечеринок...

От отца Кира, дяди Игоря, я часто слышала, что квартира у его сына роскошная, хотя сама тут ни разу не была. Сразу же с порога попадаю в гостиную, посреди которой стоит большой диван изумрудного цвета, он так и манит прилечь. Стены бетонные, все детали зеленые или льдиристо-голубые. В углу беговая дорожка — замечательно, потому что теперь у меня нет денег на занятия спортом. Даже картина с каким-то северным сиянием висит, и есть высоченная пальма. На стене напротив дивана — огромный телевизор, а чуть правее — кухонная зона с широким столом, явно рассчитанным не на одного человека. Когда Кир покупал квартиру, в семье постоянно рассматривали ее план и дизайн-проект. Тут есть и спальня, и гардеробная, и кладовка — моя мама прожужжала все уши, как это удобно, и большая лоджия. Наши семьи обсуждали каждое архитектурное решение, каждый плинтус. Выбору напольного покрытия был посвящен целый семейный ужин.

— Мне тут нравится, — тихо говорю я, пока Кир закрывает за мной дверь. — Крутая пальма...

— Родители в курсе, что ты доехала?

— В курсе! — Я улыбаюсь, а вот хозяину квартиры явно не до смеха. — Папа со мной не разговаривает, но маме я написала.

Он смотрит на меня скептически, потом щурится, потом закатывает глаза и, наконец, закрывает дверь, давая понять, что я остаюсь. Кир мог бы из принципа посадить меня в машину и вернуть родителям, так что могу расценить приглашение войти как везение. Даже ради меня он не пойдет на безумство, хотя, пожалуй, я одна из тех, для кого он, по крайней мере, пошевелит лишний раз пальцем. Немногие могут этим похвастаться.

Говорят, первое слово, которое я сказала, было не «Ки-ра», а «Ки-рилл», и это, между прочим, очень сложно с учетом букв «р» и «л». И первые шаги я сделала, потому что он меня везде таскал за руку, а не в коляске. И кажется, взрослую жизнь я тоже начну с того, что сбегу из дома под фанфары грандиозного скандала и найду укрытие в квартире святого человека — Кирилла Жукова.

Он смотрит на меня в ожидании истории, а я снимаю шубу, вешаю на крючок в шкафу, иду к дивану и сажусь сначала на краешек, а потом забираюсь с ногами и откидываюсь на спинку: чертовски устала и хочу спать. Кирилл садится рядом и ждет. Он выше и тяжелее меня, так что под ним прогибается подушка, а меня заваливает на бок. Отползаю ближе к подлокотнику и накрепко вцепляюсь в обивку. Из квартиры меня вынесут вместе с этим диваном. Кирилл должен сразу это понять!

— Что происходит?

У него низкий, успокаивающий голос, как у переговорщика с террористами. И очень добрые глаза. Янтарно-карие. Я ему в детстве жутко завидовала из-за их необычного оттенка. Сама могла похвастаться голубой, может быть, даже серой радужкой — ничего примечательного.

— Говори уже, иначе я решу, что ты попала в беду. — Он ерошит свои выгоревшие медовые кудри (еще один предмет зависти) и тяжело вздыхает.

— Брось! Я и беда? Нет того, с чем я не смогла бы справиться.

— И прямо сейчас ты, очевидно, с чем-то справляешься?

— Ты очень проницателен.

— Кира! Если ты вышла из дома, села в автобус и приехала с чемоданом в другой город, значит, случилось что-то серьезное! Хоть раз в жизни скажи все как есть.

К сожалению, он прав. Если есть в мире девушка, которая никогда бы не поехала посреди ночи в другой город, — это я. Я домашняя до мозга костей. Полагаю, если бы не случай, жила бы с родителями до всеобщего признания меня старой девой. Получила бы актерское образование, но так и не вышла бы на работу. Быть может, устроилась бы в детскую студию, где благополучно похоронила свои амбиции? Да и не факт, что они у меня были...

Честно говоря, до этого момента я вообще не задумывалась, что будет дальше, все шло своим чередом, пока на пути моей спокойной жизни не встал кошмарный скандал.

— Что ты здесь делаешь? — Он начинает говорить тише, поднимается с дивана и встает передо мной на колени.

Разница в пять лет обязывала его всегда стоять вот так передо мной. Кир неумолимо выше, сколько бы лет нам ни было. А когда-то я искренне думала, что его догоню. Это была детская наивность, не более того.

Кир берет мои руки в свои и сжимает пальцы так, что я не могу ими пошевелить.

— Кира?

— Меня отчислили из универа. — Я вскидываю подбородок и даже улыбаюсь. Потому что считаю, что это не такая трагедия, как кажется маме. Разве не все в этом мире решаемо? — Не разглядели таланта, мастеру не подошла моя энергетика... что-то в этом духе. И я собираюсь поступать в другой вуз. Что?

Ловлю удивленный взгляд Кира.

— Тут намного сильнее программа, гораздо больше театров и все такое. И специальностей больше. Может, я вообще не актриса, а, например, режиссер? Пойду на курсы, меня один преподаватель из экзаменационной комиссии позвал, позанимаюсь дополнительно и в мае приду поступать. Я понимаю, что для меня это большой шаг... что я ушла из дома, из которого вообще не собиралась когда-либо уходить в принципе. И... мне придется отказаться от комфортной жизни... у тебя же нет отдельной спальни, да?

— Что? — Он смеется, а я смотрю по сторонам.

У него большая квартира, я могла бы купить себе матрас и спать в том чудесном углу под окном. Мне вообще не нужно много места.

— Подожди, стой! Ты что, хочешь жить со мной?

— Ну да. — Я киваю, понимая, как это глупо и что Кир не обязан помогать, но у меня правда нет выбора. — И я уже сказала папе. Своему. И твоему.

— Что? — Он восклицает еще громче, но все еще сжимает мои пальцы, значит, я не пересекла черту.

— Тут очень крутая театральная студия, мамин мастер преподает. Я буду туда ходить, заниматься, в мае поступлю, заселюсь в общагу. Я знаю, что это звучит смешно: я и общага, но я выдержу, правда! Мне это нужно, и это идеальный план. Я... буду работать! Я устроюсь куда-нибудь и буду тебе платить. Сколько стоит квартира? Ну то есть я могу отдавать половину зарплаты на ипотеку... и скидываться на продукты.

— Кира...

— Нет, правда, ну я же не дура...

— ...ты не можешь просто свалиться мне на голову...

— ...я обещаю, что буду убираться...

— ...Кира, мы не можем жить вместе...

— Но почему?* Ты меня вообще не заметишь!

— О, поверь, тебя трудно не заметить! Кира, так нельзя. Ты поговорила с родителями, но не поговорила со мной, это ненормально.

— Я просто знала, что ты меня не бросишь. Сказала бы сразу — и ты бы не согласился.

— И я не согласен.

— Хорошо, я пойду ночевать на вокзал!

— Иди.

С ним это никогда не срабатывало.

---

* Читайте, о чем он там подумал, на 21-й странице.

Однажды в детстве я разбросала игрушки в его комнате, и он сказал, что выкинет их, если не уберу. Я не убрала, а он выкинул! Коллекция «Барби» сейчас стоила бы целое состояние. Когда я увидела мусоровоз, забирающий контейнер, где лежало все мое богатство, чуть с ума не сошла — сначала от горя, а потом от страха, когда рассказывала про инцидент родителям.

У Кира железная воля, когда дело касается меня.

— Кир, слушай, я могу уходить, если... ну если к тебе придет девушка.

Он меняется в лице и чуть запрокидывает голову, сощурившись.

— Девушка?

— Ну да. Твоя мама сказала.

— Девушка, — кивает он. — А ты не боишься, что она будет против?

— Я ей все объясню. Скажу, что да, мы близки, но это другое.

— Какое?

— Дру-го-е. Я же с тобой в безопасности. Так родители говорят. И я. Все в этом уверены. Меня не отпустят жить одну — и вообще ни к кому, кроме тебя, не отпустят. Если бы не ты, они бы уже ехали, чтобы забрать меня домой. С конвоем. Я не могу остаться дома... Со мной папа не разговаривает. Он страшно обижен... Я как прокаженная. Хотя, скорее всего, ему не нравится, что я «сбежала из дома»... Но я же сказала, куда сбегая, верну? Тогда не считается. А знаешь что, я буду тебе готовить!

— Ты не умеешь.

— Я создам уют.

— У меня уютно.